

Глава 6

— Ничего себе... — Я подняла на него глаза, забыв о его гипнотическом взгляде. — Слушайте, я же не киллер, а некромантка. Я вызываю духов, а потом отправляю их обратно в царство мертвых.

— Пятьдесят лет назад от нас сбежал один демон, — мягко сказал Князь, не обращая внимания на мои слова. — Теперь он свободно разгуливает в мире людей и собирается разбить Яйцо.

«Какое яйцо? Это что, какой-нибудь демонический эвфемизм?»

— Какое яйцо? — спросила я, слегка заворочавшись в кресле.

Меч я держала на коленях. Нет, кажется, это не галлюцинация.

— Яйцо — один из артефактов мира демонов, — пояснил Князь тьмы. — Не вдаваясь в детали, могу сказать: если Яйцо разобьется, вашему миру не поздоровится.

У меня пересохло во рту.

— В каком смысле не поздоровится? То есть наступит конец света? — спросила я.

Князь пожал плечами.

— Я хочу, чтобы Яйцо было найдено, а вор наказан. Вы некромантка и, значит, способны видеть то, чего не видят другие. Кто-то говорил мне, якобы вы один из величайших специалистов по воскрешению мертвых, а это высокая похвала. Вы человек, но найти Яйцо и покарать вора вы сможете. Джаф отправится с вами и будет вас защищать, пока вы не выполните свою миссию. — Дьявол посмотрел на огонь. — И если вы вернете мне Яйцо, я награжу вас так, как человек может только мечтать.

— Не уверена, что нуждаюсь в вашей награде, — сказала я. — Послушайте, я обычная работающая женщина. Да, я воскрешаю мертвых, но делаю это в рамках закона и только для того, чтобы улаживать проблемы с завещанием. Я не занимаюсь поимкой преступников.

— Закончив Академию, вы работали платным агентом полиции, занимались промышленным шпионажем, а также некоторыми другими незаконными вещами — за исключением убийств, тут я могу вас поздравить, — и все для того, чтобы в течение пяти лет выплачивать кредит за дом и жить лучше, чем большинство представителей вашего племени, — сказал он. — Не надо меня обманывать, Данте, со мной шутки плохи.

— Со мной тоже, — сказала я. — Между прочим, перед вами сидит хорошо вооруженная некромантка, которая забралась в самое сердце ваших владений, да к тому же еще знает ваше настоящее имя, ваше высочество. Должно быть, это приводит вас в отчаяние.

Я едва ворочала пересохшим языком, руки у меня дрожали. Разумеется, это была ложь. Да, научными исследованиями я занималась гораздо больше, чем мои коллеги по Академии, но настоящего имени дьявола все же не знала — его никто не знал. К тому же что это могло мне дать? Князя тьмы не остановишь, как какого-нибудь простого духа. Я даже Джафримеля не смогла бы остановить, реши он меня прикончить. Настоящее имя Люцифера было загадкой, которой усердно занимались маги; почему-то они решили, будто если узнают подлинное имя Сатаны, то смогут управлять всей преисподней. Церемониалы говорили, что знать подлинное имя Люцифера важнее, чем знать имя самого Бога, однако называть его вслух — еще не значит

получить над ним власть. По поводу взаимоотношений Люцифера и богов также шли жаркие споры. С тех пор как было подтверждено существование демонов, различные церкви, пережившие время Пробуждения, а вместе с ними и церемониалы проводили всяческие эксперименты, которые в основном не давали никаких результатов. Верить в силу слов, чтобы изгонять злых духов, было необходимо, однако даже это не всегда срабатывало, если только демон не был слишком слаб. По этому поводу хорошо выразилась Адриенна Спокарелли, родная бабушка моей подруги Гейб, в своем трактате «Боги и маги»: «Как это замечательно, что демоны не рвутся править миром людей, ибо мы научились изгонять только самых маленьких и слабых из них». — А вы, кажется, не лишены жадности. — Голос дьявола ничуть не изменился. — Чего же вы хотите, Данте Валентайн? Я могу подарить вам весь мир.

Эти слова воспламенили мою кровь, ударили в голову. «Я могу подарить вам весь мир»...

Вообще-то говоря, я о таком подумывала, и все же Люцифер не может дать мне все, чего я хочу. Или может, но за слишком высокую цену. В этом я была совершенно уверена.

— Изыди, Сатана, — прошептала я. — Оставь меня в покое. Мне ничего от тебя не нужно.

— Я даже могу сказать вам, кто были ваши родители, — посулил он.

Сукин сын! Я вскочила на ноги и мгновенно вытащила меч. На клинке сверкнули голубые руны, но демоны не двинулись с места. Я встала за креслом, подальше от Джафа, который стоял, словно изваяние, и не сводил глаз с моего меча. По клинку побежал красный огонь, голубые руны задвигались. — Ты и родителей сюда приплел! — прошипела я. — Отлично. Я выполню твое поручение, Иблис [6] Люцифер. Если ты оставишь меня в покое. И не нужен мне твой дрессированный пес-демон. Дай мне всю информацию, и я принесу тебе Яйцо.

О своих родителях я знала только то, что они были слишком бедны, чтобы меня содержать, и что они умели готовить всякие снадобья. Однако для меня это не имело никакого значения. Когда выяснилось, какой у меня высокий коэффициент Мейтсона, они спокойно оставили меня в роддоме; им даже не пришлось подписывать контракт о моей продаже. Это был их первый и последний подарок — помимо генетического сбоя, из-за которого я стала некроманткой. Замечательное наследство. Впрочем, о том, что я сирота, мне напоминали далеко не впервые.

А напомнив один раз, больше не повторяли.

Люцифер пожал плечами:

— Обязательно возьмите с собой Джафримеля. Иначе ваш поход станет простым самоубийством.

— Ну да, чтобы он забрал у меня Яйцо, когда мы его найдем? Вам ведь наверняка не хочется, чтобы о нашей сделке узнали. — Я покачала головой. — Не пойдет. Я работаю в одиночку.

Его глаза сверлили мне мозг.

— Вы, кажется, думаете, будто у вас есть выбор.

Я подняла меч, закрываясь от его взгляда. От пота рубашка прилипла к спине. Мне было жарко. «А чего ты еще ожидала от ада? Мятный джулеп и прохладный ветерок?»

Я ничего не успела заметить — одним движением Джаф отобрал у меня меч и сунул его в ножны, а еще через мгновение я почувствовала у виска дуло пистолета. Другой рукой демон

схватил меня за горло и приподнял над полом. Мне оставалось лишь беспомощно болтать в воздухе ногами. — Интересный вы экземпляр, — сказал Князь тьмы, расхаживая по комнате. — Любой человек на вашем месте сейчас бы визжал или плакал. Люди почему-то плачут по любому поводу.

В ответ я выкрикнула такое ругательство, от которого поморщился бы наш невероятно утонченный сэнсэй Йедо. Джаф не шевельнулся, только немного разжал руку, чтобы я глотнула воздуха. Одним рывком он мог бы сломать мне шею. Я перестала брыкаться — нужно было беречь кислород — и сосредоточилась. Мир сразу стал маленьким и тесным.

— Отпусти ее, — спокойно сказал Князь. — Она начала концентрировать энергетическое поле.

Джаф разжал руку. Я упала на пол и сразу завертелась волчком, на ходу вытаскивая меч, который зазвенел и сверкнул в воздухе, как серебряная дуга. «Не думай! — кричал мне в таких случаях маленький смуглый Йедо. — Не думай, двигайся! Двигайся!»

Не знаю, как ему удалось меня поймать, только Джаф мгновенно вывернул мне руку и забрал меч. Я ударила его в лицо и сразу отскочила в сторону, подальше от демонов, затем выхватила спрятанные в рукавах кинжалы и приготовилась защищаться: один клинок я держала в левой руке, другой подняла на уровень груди, готовая к любому повороту событий. За исключением того, что произошло потом. Джаф выронил мой меч, который со звоном покатился по полу, задымился и остановился рядом с ножнами.

— Освященная сталь. Она верующая, — сказал Джаф и взглянул на Князя, который молча разглядывал меня.

«Разумеется, я верю, — словно в бреду, думала я. — Я же регулярно общаюсь с богом смерти. Я верю, ибо обязана это делать».

— Неужели ты считаешь, что сможешь силой вырваться из ада? — спросил Князь.

— А вы не считаете, что можно быть вежливым? — парировала я. — Станный у вас способ принимать гостей.

Я с хрипом втягивала в себя воздух, чувствуя, что медленно задыхаюсь в этой заполненной газом комнате.

Люцифер шагнул ко мне:

— Примите мои извинения, Данте. Прошу вас, сядьте. Джафримель, верни ей меч. Следует обращаться с ней вежливо, раз уж мы просим ее о помощи.

— Что это за Яйцо? — спросила я, не двигаясь с места. — Зачем оно вам нужно?

Люцифер улыбнулся. От этой улыбки я попятилась и прижалась спиной к книжному шкафу.

— Что за Яйцо? — переспросил он. — Это не твое дело, человек.

— Ах вот как, — сказала я, с трудом втягивая в себя воздух. — Вы опять за свое.

— Помоги мне, Данте, и ты станешь одной из тех избранных, которые могут похвастаться дружбой со мной.

Его голос звучал мягко и убедительно; он обволакивал мозг, одновременно выискивая

щелочку, сквозь которую в него можно было бы проникнуть. Я до боли закусил губу.

— Клянусь водами Леты, если ты добудешь Яйцо и убьешь вора, ты станешь моим вечным другом.

Я почувствовала во рту привкус крови. — Как зовут того демона, который украл Яйцо?

— Его зовут Вардималь, — ответил Люцифер. — Ты его знаешь под именем Сантино.

Я взглянула на нож, который держала в левой руке. Убить Князя я не смогу, но если его отвлечь, то успею добежать до двери или окна.

— Сантино? — прошептала я. — Ах ты мерзкий сукин...

— Ты разговариваешь с самим Князем, — перебил меня Джаф. — Не выражайся.

Люцифер поднял смуглую руку.

— Пусть говорит, Джафримель, — сказал он, и впервые в его голосе я почувствовала... усталость. — Этот человек говорит то, что думает, а среди них такое встречается нечасто.

— Среди демонов тоже, — едва ворочая языком, заметила я. — Сантино...

В моем шепоте прозвучало страстное желание.

...По моим пальцам течет кровь, ужасный леденящий смех, крики Дорин, предсмертные хрипы, вырывающиеся из ее перерезанного горла, и снова крики, крики...

Я спрятала кинжалы.

Бросив на меня внимательный взгляд, Люцифер отвернулся и подошел к камину.

— Я знаю, у тебя с Вардималем свои счеты, — продолжал он. — Помоги мне, и тогда я помогу тебе. Идет?

— Значит, Сантино — демон? — прошептала я. — Но как... — Я кашлянула. — Как, во имя ада, я смогу его убить?

— Тебе поможет Джафримель. У него тоже... свои проблемы.

Джаф осторожно вложил меч в ножны. Я смотрела на него; по моему лбу струился пот, заливая глаза.

— А почему Джаф не может убить Вардимала? — дрожащим голосом спросила я.

— В давние времена, еще на заре существования мира, в благодарность за оказанную мне услугу я наградил Вардимала неким даром, — сказал Люцифер. — Он попросил меня сделать его неуязвимым. Теперь его не может убить ни демон, ни человек.

— А я, значит, могу, ибо я не демон и не человек?

— Во всяком случае, — сказал Люцифер, — стоит попробовать. Джафримель будет тебя охранять.

«Фу-ты ну-ты, какая любезность». Я чуть не произнесла это вслух, но передумала и закрыла рот. Немного поразмыслив, я кивнула и вяло сказала:

— Замечательно. Я его убью. Похоже, выбора у меня все равно нет.

«Как только нападу на след, первым делом избавлюсь от Джафа. Интересно, это трудно или нет?»

— Награда будет чрезвычайно щедрой, — напомнил мне Люцифер.

— Идите вы со своими наградами! Я буду счастлива, если останусь живой, — буркнула я.

«Значит, Сантино — демон? Теперь понятно, почему я не смогла его найти».

— Так что же мне делать? Возвращаться на землю? Или этот Вардималь болтается где-то здесь?

При мысли о том, что мне придется охотиться за демоном-убийцей, блуждая по нереальному миру преисподней, мне стало плохо.

— Он находится в мире людей, — сказал Люцифер. — Ваш мир — это наша игровая площадка, а он любит жестокие игры.

— Нет, вы только подумайте! — Я сглотнула сухой комок, застрявший в горле. — Демон, которому нравится мучить людей!

— Послушай меня, Данте Валентайн, — сказал Люцифер, глядя на огонь. — Я видел, как человека вылепили из глины, и мне стало его очень жалко. И тогда я дал людям огонь. Я дал им цивилизацию и технику. Дал средства, с помощью которых они смогли бы вылезти из грязи, в которой родились. Я открыл им тайнство любви. Мои демоны жили среди людей в течение тысячелетий; они учили их и совершенствовали их нервную систему, чтобы люди перестали походить на животных. И в благодарность за все это вы плюете на меня и называете воплощением зла.

Рот у меня пересох так, что дальше некуда. Мы называли их демонами, или джиннами, или чертями, мы давали им сотни имен. До Великого Пробуждения они считались всего лишь вымыслом, ночным кошмаром, несмотря на то что наши маги веками изучали их, классифицировали и даже вступали с ними в контакт. Никто не знал, кто такие демоны — боги, или существа, подобные богам, или нечто совершенно иное.

Лично я считала, что нечто совершенно иное. Впрочем, я ничего и никогда не принимала на веру.

— Люцифер был первым великим гуманистом, — сказала я. — Мне это известно, ваше высочество.

— Вспомни об этом, когда захочешь снова открыть рот, — продолжал он, словно не слыша моих слов. — А теперь убирайся и займись тем, о чем тебя просят. Отдаю тебе Джафримеля, Данте Валентайн. Отныне вы с ним одно целое. Прощай.

— Мой господин... — начал Джафримель.

Я вытерла о джинсы потные руки. Дома приму солевую таблетку и выпью несколько литров

воды; от жары я была мокрая насквозь.

— Убирайтесь, оба, — сказал Люцифер. — И не заставляйте меня повторять приказ.

Спорить с ним мне не хотелось. Я взглянула на Джафа.

Демон смотрел на Люцифера, сверкая зелеными глазами.

«Зеленые глаза. У них обоих зеленые глаза. Может быть, они родственники? А впрочем, кто их разберет».

Я нервно сглотнула. В воздухе повисло напряжение, я чувствовала его всей кожей.

Люцифер сделал изящный жест рукой. Он чертил в воздухе руны, но какие, я не поняла.

Внезапно что-то больно ударило меня в плечо. Я взвизгнула, решив, что он решил меня убить, чтобы я наконец-то заткнулась, но тут ко мне быстро подошел Джаф и потянул меня за руку.

— Сюда, — сказал он.

Я извивалась от боли, словно меня жгли раскаленным железом. Он потащил меня к двери, через которую мы вошли в комнату. Я отчаянно вырывалась — мне было больно... БОЛЬНО... БОЛЬНО... БОЛЬНО... Но когда он вытащил меня за дверь, на меня внезапно обрушились ледяной холод и благословенный вонючий городской воздух.

<http://tl.rulate.ru/book/3679/67488>